

КАК ЖИВЕТСЯ, ДИРЕКТОР?

Директору ГПНТБ СО РАН, доктору технических наук Б. Елепову исполняется 60 лет.

— Борис Степанович, последние двадцать лет вы возглавляете крупнейшую библиотеку страны. Какие задачи вы рассматривали как первоочередные в момент прихода к руководству библиотекой?

— Николай Семенович Карташов, имя которого хорошо известно в библиотечном мире, оставил мне крепкое, отлаженное хозяйство. Однако, в силу ряда объективных и субъективных причин, задачи автоматизации информационно-библиотечных процессов в библиотеке еще не решались. Я же хорошо понимал, что главная проблема в использовании электронно-вычислительной техники и современных технологий — их адаптация к решению задач библиотечной и информационной технологии. Понятно, что и традиционные библиотечные технологии требовали пересмотра и определенного «спрямления» для полноценного и эффективного использования электронно-вычислительной техники. Но сразу хочу подчеркнуть, что первичным в библиотеке во все времена была и остается книга, какие бы современные технологии не приходили.

— **Что было самым трудным в момент «вхождения» в новое дело?**

— Освоение библиотечной терминологии — я ведь окончил Новосибирский государственный университет по специальности «математика», специализация — решение дифференциальных уравнений вероятностными методами. Пришлось изучить горы литературы, причем, начинал с простейшего — словарей, справочников, учебников. Библиотечная сфера столь же сложна, как и любая другая. Сейчас я понимаю, что поначалу «выдавал» фразы, которые вызывали улыбку у коллег и определенный скепсис по поводу моих представлений о библиотеке.

— **Как удавалось решать поставленные задачи, и как они трансформировались со временем?**

— Практически сразу мы получили возможность использования Централизованной системы автоматизированного обмена информацией

(ЦСАО), которая была одной из первых в стране, предоставлявшей доступ к зарубежным базам данных. В результате ежедневно могли проводить 5—6-часовые сеансы доступа к базам данных научно-технической информации, находившимся в США, Германии и т.д. Количество документов, которые мы предоставляли ученым, исчислялось десятками тысяч.

Постепенно наши технологии трансформировались в зависимости от смены поколений ЭВМ — работали и на БЭСМ-6, и на ЕС. Понятно, что качественно ситуация изменилась с внедрением персональных компьютеров. Если говорить об уровне, который необходим в информационном обеспечении российской науки, то библиотека довольно успешно справляется с этой задачей.

Мы владеем практически всеми технологиями, известными сегодня в мире (может быть не в полном объеме). Хотелось бы, чтобы в библиотеке у каждого сотрудника, а их на сегодня около 500, был на рабочем месте персональный компьютер. И машин двести для читателей. Разумеется, необходимо раз в три-четыре года технику обновлять.

— **Как выживала библиотека в тяжелые годы?**

— Особенно трудно приходилось в 1995—1998 годах, когда не было денег на оплату комплектования, электричества, тепла, задерживалась зарплата. Но мы старались удержать, хотя бы на самом минимальном уровне, комплектование библиотеки. Очень выручал бесплатный обязательный экземпляр, который ГПНТБ получает с момента своего создания. Надо отдать должное Президиуму Сибирского отделения РАН: как бы трудно ни было с финансированием науки, библиотеке всегда помогали. В этом году нам дополнительно выделено 160 тыс. долларов.

Большую помощь библиотеке оказывают различные фонды — ИН-ТАС, ЮНЕСКО, Комиссии европейского сообщества. Особенно помогли продвигаться вперед гранты Фонда Сороса, Министерства науки и технологий РФ, Российского гуманитарного фонда. Слова благодарности хотелось бы сказать в адрес Российского фонда фундаментальных исследований, который сегодня является единственной организацией, финансирующей иностранное комплектование ГПНТБ (Российская академия наук на это денег не выделяет).

— **Как расцениваете вклад нашей академической библиотеки в развитие библиотечной науки?**

— ГПНТБ — научное учреждение, в ней 50 научных сотрудников, 3 доктора, 26 кандидатов наук. Действует Специализированный совет по защитах кандидатских диссертаций, аспирантура, в которой на сегодняшний день обучается 25 человек. Мы готовим кадры не только для себя, но и для обширного региона от Челябинска до Владивостока. За пять лет существования Совета успешно защитилось около 20 человек. Подготовлены к защите докторские диссертации. Поэтому без лишней скромности скажу, что вряд ли сегодня какая-либо из библиотек в России может сравниться с ГПНТБ

такой отработанной системой подготовки и переподготовки кадров. Если еще назвать Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования, обучение в котором в различных формах только в 2001 году прошли свыше 600 человек, то будет понятно, что гордиться есть чем.

Достаточно велика публикаторская активность сотрудников библиотеки. Лишь в 2001 г. издано пять монографий, опубликовано 129 статей в отечественных журналах и 4 в иностранной печати. Сделано 35 докладов на конференциях разного уровня. Если говорить о разрабатываемой научной тематике, то хотелось бы выделить исследования, связанные с историей книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Коллективом авторов ведется работа над пятитомной фундаментальной монографией, освещающей историю книги, книгораспространения, библиотек в регионе. Два тома уже вышли из печати и получили высокую оценку научной общественности.

Достаточно серьезное направление — создание программных средств специально для библиотек. Много внимания традиционно уделяется проблемам библиотековедения и библиографоведения.

— Сложно ли руководить таким большим коллективом, появились ли у вас «фирменные» рецепты управления?

— Думаю, пригодился мой предыдущий опыт работы и в Вычислительном центре, и в аппарате Президиума СО АН. Но, конечно, когда под твоим началом почти 500 человек, и в основном женщины, сложно иметь какие-то фирменные рецепты управления. Считаю, что прежде всего надо видеть в каждом личность, уважать человека, заведомо предвидеть возможные конфликтные ситуации и стараться предотвратить их, внимательно выслушивать людей, даже если на первый взгляд кажется, что они приходят с банальными идеями. Признаюсь, не всегда удается сдерживать эмоции. Но главное, все-таки, нужно действовать по справедливости. Если принятое решение жесткое, но справедливое, оно всегда правильно воспринимается коллективом.

— **Удалось ли сформировать команду, на кого в основном опираетесь?**

— Команда единомышленников — это, в первую очередь, мои заместители и ученый секретарь, заведующие отделами. Пополняют эти ряды и новые кадры — О. Лаврик, с недавнего времени заместитель по информатизации (Ольга Львовна, если можно так выразиться, целиком наша. Она защищала в ГПНТБ кандидатскую диссертацию, надеюсь, в скором времени будет готова докторская.) Все они, безусловно, помогают мне в поисках правильных решений.

— **Какими видятся перспективы?**

— В идеале нам необходимо около 4 тысяч основных научных журналов — это тот минимум, который входит в БД Science Citation Index, и по которому оценивается состояние научных исследований. Все библиотеки Сибирского отделения должны быть объединены в быстросейсетную сеть, способную

действительно работать в режиме реального времени, чтобы все институты Сибирского отделения, расположенные в Иркутске, Якутске, Тюмени, Кызыле и т.д. имели тот уровень обслуживания, который доступен посетителям нашей библиотеки. Хочу, чтобы у каждого сотрудника зарплата была хотя бы раза в два выше прожиточного минимума, чтобы каждый сотрудник мог позволить себе раз в год съездить если уж не в Париж, то хотя бы в местный санаторий. Очень хотелось бы, чтобы эти мои мысли побыстрее материализовались.

Е. Соболева, кандидат педагогических наук

Источник:

Соболева Е. Как живется, директор? // [Наука в Сибири](#). – 2002. – N 30-31. – С. 4.